

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 16. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28. Августа 1907 г.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

Въ виду поступающихъ въ С. А. Д. Правленіе запросовъ относительно времени прибытія въ Нью-Йоркъ новаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, считаемъ долгомъ заявить, что точный день прибытія Владыки еще не опредѣленъ. Судя по нѣкоторымъ частнымъ сообщеніямъ, Его Высокопреосвященство прибудеть сюда на пароходѣ Русскаго Добровольнаго Флота „Москва“, покидающемъ Либаву 20 Августа, и имѣющемъ быть здѣсь 5 Сентября. Во всякомъ случаѣ, Сѣверо-Американское Духовное Правленіе будетъ оповѣщено заблаговременно о днѣ отбытія Владыки, такъ какъ Высокопреосвященный Архипастырь, отвѣчая на привѣтствія Правленія съ назначеніемъ въ Сѣверо-Американскую Епархію, обѣщаль извѣстить о своемъ выѣздѣ.

По полученіи таковаго извѣстія, Правленіе немедленно увѣдомить церкви и духовенство Епархіи, а также и лицъ, которыя бы письменно заявили свое желаніе знагъ о днѣ предстоящаго прибытія Высокопреосвященнѣйшаго Платона.

Объ отношеніи видимаго Царства Христова къ невидимому.

*Изъ твореній † Иннокентія, Архіепископа
Херсонскаго.*

Настоящая статья въ сочиненіяхъ почившаго Архипастыря предваряетъ статью „Молитвы за умершихъ“, помѣщенную въ прошломъ № нашего изданія и составляющую ея прямое продолженіе. Редакція Америк. Прав. Вѣстника, перепечатавая въ юбилейную память объ авторѣ-святителѣ рядъ статей изъ его трудовъ, имѣла въ виду запечатлѣть въ памяти читателей мысли его по вопросамъ, о коихъ надлежитъ имѣть возможно-болѣе ясное разумѣніе миссіонерамъ Церкви Православной, работающимъ среди инославія.

Царство Христа видимое будетъ существовать до скончанія вѣка, но до сего, неизвѣстнаго намъ предѣла, сколько людей умираетъ! На землѣ есть только меньшая, или, лучше сказать, самая малѣйшая часть людей, а въ другомъ мірѣ самая большая. Итакъ, есть ли связь между тѣми и другими, и, если есть, то какая? Два отдѣленія сии составляютъ одно тѣло, — одно царство. Смерть — предѣлъ, въ извѣстномъ отношеніи весьма важный, для Церкви не важенъ. И потому связь между двумя отдѣленіями царства Христова есть, и потому должны быть взаимныя отношенія. Въ чемъ же состоятъ сии отношенія?

Отшедшіе отъ насъ христіане суть — или достигшіе совершенства, у которыхъ съ концемъ сей жизни кончились несовершенства, — со смертію исчезли слабости, или перенесшіе въ тотъ міръ только слабую вѣру съ несовершенною по многимъ отношеніямъ дѣятельностію. По двумъ родамъ людей сихъ и отношенія Церкви къ нимъ должны быть двояки: предметъ отношенія къ первымъ, совершеннымъ — долженъ состоять въ уваженіи ихъ и въ прошеніяхъ, или же въ молитвахъ; предметъ отношенія нашего къ

последнимъ, несовершеннымъ — долженъ состоять тоже въ прошеніяхъ не къ нимъ, а за нихъ возсылаемыхъ. Итакъ между ними и нами есть строгая взаимность: они посылаютъ намъ помощь, а мы — имъ. Церковь видимая беретъ помощь у невидимой, но и посылаетъ ей свою помощь. Основую сей взаимности служитъ единство сей и другой Церкви во главѣ своей — Христѣ. И какое равенство между ними! Церковь другаго міра выше нашей: она оказываетъ намъ помощь, — ходатайствуетъ о насъ: но съ другой стороны наша Церковь, облеченная величіемъ заслугъ І. Христа, могущественнѣе той, ибо она ей помогаетъ своими благотвореніями. Въ св. Писаніи мало объясняется это отношеніе; но по духу оно совсѣмъ библейское. Духъ его состоитъ въ любви и упованіи о которыхъ говорится вездѣ въ Писаніи. Предъ Богомъ всѣ живы; тѣмъ болѣе — можно сказать — предъ Христомъ, Который умеръ для того, чтобы жили. Если же всѣ живы, то могутъ ли оставаться безъ взаимныхъ между собою отношеній?

А. Въ какомъ видѣ содержитъ Церковь ученіе о почитаніи святыхъ? Она учитъ уважать ихъ и призывать на помощь.

Какими знаками она выражаетъ уваженіе къ святымъ? Какіе виды уваженія сего? Виды сии суть: освященіе въ честь ихъ дней, или установленіе праздниковъ; посвященіе ихъ храмовъ; нареченіе людямъ ихъ именъ; поставленіе во храмахъ и домахъ ихъ изображеній; поклоненіе имъ, цѣлованіе иконъ и мощей, если есть они; возженіе свѣчей и еміама; кажденіе; выниманіе въ честь ихъ частицъ на проскомидіи; прославленіе ихъ въ проповѣдяхъ и друг. Эти виды уваженія къ святымъ вычисляемъ мы потому, что есть цѣлая церковь, — протестантская, — отвергающая уваженіе святымъ въ такихъ

видахъ, въ какихъ мы оное содержимъ и исполняемъ; — нападающая не на уваженіе святыхъ, а на виды уваженія, особенно на поклоненіе ихъ изображеніямъ.

Но пусть самъ разумъ посудить о семъ безпристрастнѣе; найдетъ ли въ семъ уваженіи святыхъ хотя что нибудь противное? Святыхъ уважаютъ: можетъ ли разумъ сказать что нибудь противъ сего? Онъ знаетъ, что людей, отличныхъ отъ другихъ, нельзя не уважать, а святой есть человекъ великій, — отличный. Какъ въ обществахъ гражданскихъ есть люди великіе, къ которымъ нельзя не благоговѣть, такъ и въ обществѣ церковномъ есть мужи великіе, которыхъ величіе выше величія земнаго; ибо они велики на небѣ, и участвуютъ въ славѣ царствія Христова (Лк. XXIII, 43. Апок. VI, 9, 10), тогда какъ тѣ, которые велики на землѣ, всегда находятся въ опасности быть малыми: возвращеніе всегда для нихъ возможно. Святые тѣмъ большаго достойны уваженія еще и потому, что ихъ величіе соединено съ благодѣтельностью для насъ: они всегда велики со стороны нравственной, — велики въ любви и благотворительности. Итакъ, можно ли запретить сердцу и религіозному чувству уважать ихъ благотворителей, ходатаевъ и друзей?

Посмотримъ теперь на знаки, въ которыхъ выражается уваженіе къ святымъ. Начнемъ съ посвященія имъ дней. — съ праздниковъ въ честь святыхъ. Посвященіе святымъ дней есть тоже, что посвященіе дней добродѣтелямъ, ибо каждый святой есть образецъ извѣстной добродѣтели. Во Франціи, въ прошедшемъ вѣкѣ, учредили было религію разума, которая имѣла праздники, учрежденные въ честь извѣстныхъ добродѣтелей; значить, разумъ соглашается на посвященіе дней добродѣтелямъ; но не толи дѣлаемъ мы, только въ другомъ, лучшемъ видѣ, когда посвящаемъ дни въ честь

святыхъ? Празднуя память святыхъ, мы празднуемъ память извѣстныхъ добродѣтелей, напр. вспоминая усѣкновеніе главы Предтечи, мы воспоминаемъ твердость и постоянство истины; освящая день Петра и Павла, мы освящаемъ подвиги, совершаемые людьми для блага человечества, разсматриваемаго съ духовной стороны; чувствуя св. Николая, мы чувствуемъ милосердіе и любовь къ ближнимъ и прч. Итакъ, Церковь, поставивъ извѣстные дни въ честь извѣстныхъ святыхъ, исполнила требованіе разума, только лучше, нежели какъ онъ могъ. Ибо представила добродѣтели въ лицахъ, а личное представленіе лучше, жевѣе и назидательнѣе отвлеченной идеи.

Тоже можно и должно сказать о посвященіи святымъ храмовъ. Храмы называются именами святыхъ. Оттѣнокъ сего есть и въ гражданской исторіи: здѣсь видимъ, что имена великихъ мужей даются извѣстнымъ зданіямъ, заведеніямъ и прч. Черезъ нареченіе храму имени святаго, означается то, что храмъ сей дается сему святому подъ особенное покровительство; а въ этомъ есть ли что нибудь противное? Не внушаетъ ли сего самъ разумъ тѣмъ, которые поступаютъ такимъ же образомъ съ обыкновенными заведеніями?

Изображенія святыхъ суть не что иное, какъ портреты нашихъ благодѣтелей и друзей, которые мы для памяти хранимъ и уважаемъ. Для простака, который не можетъ понимать другаго рода поученій, иконы, представляющія лица святыхъ, или событія изъ ихъ жизни, суть самое лучшее поученіе. Здѣсь только можетъ быть недостатокъ, состоящій въ излишнемъ почитаніи иконъ, въ суевѣрномъ представленіи ихъ чѣмъ-то божественнымъ; но недостатокъ сей происходитъ отъ грубости, а съ другой стороны для того, кто такъ грубъ, это нужнѣе и

полезнѣе. Ибо, если онъ не можетъ получить отвлеченнаго понятія отъ иконы, то безъ иконы тѣмъ менѣе онъ это можетъ сдѣлать. Слѣдовательно, и самое излишество сіе для него не безъ пользы, и отнимать у него иконы было бы безразсудно. Это показала Франція: когда во время революціи истреблена была вся внѣшность церковная, а слѣдовательно и иконы, то оказалось, особенно по селамъ, нѣчто похожее на язычество.

Нареченіе именъ святыхъ, — обычай прекрасный, и если безплодный, то отъ нашей невнимательности. Обычай сей весьма древень: еще въ глубокой древности люди давали себѣ имена боговъ, великихъ людей и др. Нареченіе это прилично христіанамъ; чрезъ это имя извѣстнаго святаго, а слѣдовательно имя извѣстной добродѣтели переходитъ изъ рода въ родъ и увѣковѣчивается. Если бы христіане съ именами святыхъ соединяли и самыя ихъ добродѣтели, то добродѣтели переходили бы изъ вѣка въ вѣкъ и утверждались бы. Значитъ обычай сей весьма хорошъ: онъ можетъ уподоблять насъ святымъ!

Поклоненіе иконамъ, возженіе свѣщей и кажденіе. Эти дѣйствія, по предмету своему одинакія, могутъ казаться странными. Но странны ли они въ самомъ дѣлѣ? Не тоже ли бываетъ въ земныхъ гражданственныхъ отношеніяхъ? Гдѣ нѣтъ личнаго присутствія Государя, тамъ представляетъ лице его у воиновъ знамя, въ мѣстахъ судебныхъ портретъ или зеркало; почему же не быть тому же въ религіи? Правда здѣсь есть и антропоморфизмъ, но такой, отъ котораго человѣкъ не можетъ освободиться. Въ религіи этотъ антропоморфизмъ уменьшается, ибо здѣсь представляется духъ, отдѣлившійся отъ брэннаго тѣла, который какъ то удобнѣе представлять присутствующимъ при его портретѣ.

Итакъ, сей знакъ уваженія имѣетъ также свое основаніе въ обычаяхъ человѣческихъ. Удивительно было бы, если бы онъ не былъ перенесенъ въ Церковь; странно было бы снимать шляпу предъ человѣкомъ и проходить безъ всякаго знака уваженія предъ изображеніемъ святаго. Есть, правда, нѣкоторая странность въ томъ, что кланяются не предъ святымъ, а предъ его изображеніемъ. Но это выраженіе для людей низшихъ необходимо: они, видя изображеніе святаго, не могутъ не почитать онаго поклоненіемъ. Притомъ, и эта сторона въ нашей Церкви правильному взгляду не представляетъ странностей. Вообще, есть основаніе для всѣхъ сихъ знаковь, которыми выражается уваженіе къ святымъ. И протестанты тогда сильно возставали противъ нихъ, когда сражались съ папою, думая, что все владычество папы утверждается на сей внѣшности, которая у католиковъ разнообразна и до излишества обильна. Теперь и они начинаютъ судить здравѣе, видятъ пользу сей внѣшности и во многихъ мѣстахъ вводятъ нѣчто похожее.

Второй видъ отношенія нашего къ святымъ есть призываніе ихъ на помощь. Обращаться къ святымъ и просить у нихъ помощи, — предложивъ пока, что они слышатъ насъ — ничуть не странно. То, что они въ другомъ мірѣ, не препятствуетъ сему: ибо они недалеки; не препятствуетъ также и то, что они безъ тѣла, — ангелы, духи, и при всемъ томъ суть наши помощники — хранители; душѣ, отрѣшенной отъ тѣла еще удобнѣе дѣйствовать и сообщаться съ другими существами. Итакъ, обращаться къ святымъ нисколько не странно; одинъ только въ семъ случаѣ можетъ быть странный вопросъ, именно тотъ: слышатъ ли насъ святые, и какъ? Когда предлагаемъ себѣ такой вопросъ, то побужденіемъ къ сему служитъ нѣкоторое, хранящееся въ умахъ людей,

темное понятіе о небѣ и объ адѣ, какъ о чемъ-то отдаленномъ. Но знаемъ ли мы, гдѣ небо? Можетъ быть оно тутъ же, — подлѣ насъ. Итакъ, часть сего вопроса, основаннаго на недоказанномъ мнѣніи объ отдаленности отъ насъ неба теряетъ свою силу. Святые, можетъ быть, подлѣ насъ и съ нами, только мы ихъ не видимъ. Но этимъ ослабленіемъ части вопроса еще не ослабляется весь вопросъ; еще остается нерѣшеннымъ слѣдующій резонный вопросъ: праведники не вездѣсущи, а прошенія возсылаются имъ отвсюду: какъ же они, находясь въ одномъ мѣстѣ, слышать все? Устраняють эту странность такъ: праведники видятъ все чрезъ Бога, т. е. Богъ видитъ все, а праведники видятъ все въ Богѣ, какъ въ зеркалѣ. Но это рѣшеніе трудное для понятія: ибо, чтобы понять, какъ праведники видятъ все въ Богѣ, для этого болѣе нужно, нежели сколько требуется для рѣшенія заданнаго нами вопроса. Итакъ, станемъ рѣшать его простѣе. Здѣсь же все дѣло въ пространствѣ. Пространство внѣшнее (оно должно быть и въ насъ и внѣ насъ) не препятствуетъ духовному глазу расширяться такъ, чтобы онъ могъ видѣть въ одно время отъ одного полюса до другаго. Весьма вѣроятно, что онъ увидѣлъ бы и полюсы земли, еслибы не препятствовала толщина ея. Какъ это бываетъ, какъ тысячи свѣтилъ небесныхъ вмѣщаются вдругъ въ нашемъ глазѣ и не наполняютъ его? Этого ни одинъ философъ не скажетъ! Для насъ довольно и того, что сказано. Ибо изъ сего уже видно, что глазъ духовный можетъ расширяться и видѣть далеко. Расширеніе это было у нѣкоторыхъ святыхъ даже въ сей жизни. Есть нѣкоторыя явленія, объясняющія это не въ мірѣ только людей, а и животныхъ, не смотря на то, что эта жизнь есть темница, гдѣ четырьмя стѣнами все стѣснено — скато. Такъ, нѣкоторыя животныя

инстинктомъ предчувствуютъ будущее и видятъ яснѣе человѣка. Въ людяхъ есть темныя предчувствія и ощущенія того, что происходитъ вдали отъ нихъ. Если же такъ далеко простирають взоръ люди, и особенно святые въ сей жизни, то не удивительно, что за гробомъ они видятъ гораздо болѣе; тамъ горизонтъ зрѣнія дѣлается обширнѣе и слухъ становится пространнѣе, — и нынѣшняго слишкомъ ограниченнаго слуха и зрѣнія туда переносить не можно.

Мы видимъ теперь необыкновенно скорыя дѣйствія физическія; видимъ, что нѣкоторыя планеты въ секунду пробѣгаютъ милліоны верстъ: почему жъ такой быстроты не приписать душѣ? она должна быть быстрѣе, ибо менѣе связана разстояніемъ. Кромѣ того, извѣстны ли намъ законы другаго міра? Мы не знаемъ хорошо и міра физическаго. Недавно Кеплеръ и Ньютонъ открыли законы солнечной системы, которые всѣми были признаны за истинные. Но въ настоящемъ вѣкѣ они отвергнуты нашимъ отечественнымъ астрономомъ — Стругомъ и найдены другіе, можетъ быть, тоже законы не истинные. Если же мы не могли вѣрно судить о законахъ физическихъ: то тѣмъ менѣе можемъ опредѣлять законы міра духовнаго, вовсе отъ насъ сокрытаго, — и крайняя была бы глупость переносить туда настоящіе наши законы. Итакъ, святые сами слышатъ наши молитвы; иначе отъ чего бы такъ дѣйствовала на нихъ и такъ бы тревожила сильная молитва, если бы не достигла ихъ слуха? А это неоднократно видно изъ нѣкоторыхъ сказаній о видѣніяхъ святыхъ. Напр. Самуиль, вызванный Сауломъ, говоритъ ему: что ты меня безпокоишь? Подобно выразился Богъ Моисею при Черномъ морѣ: что ты вопіешь ко Мнѣ? Неудивительно, что въ другомъ мірѣ расширяется умъ и сердце святыхъ. Ап. Павелъ еще въ сей

жизни писалъ къ вѣрующимъ: сердце наше расширено и вмѣщаетъ всѣхъ васъ“. Такъ оно здѣсь расширяется любовію, а тамъ — силою духа.

Ученіе о призваніи святыхъ есть ли ученіе Церкви и Писанія?

Оно вселенское и библейское, хотя въ Писаніи прямо и не говорится объ немъ. Что святые молятся объ насъ и что потому мы должны призывать ихъ, — въ подтвержденіе сего нѣкоторые приводятъ слѣдующія слова ап. Петра: потщуся и всегда имѣти васъ по моему исходу въ память творити (2 Петр. I, 15). Но изъ русскаго перевода видна совершенно другая мысль: „я буду стараться, говорить здѣсь Апостоль, чтобы вы и послѣ моего отшествія приводили сіе на память.“ Поелику же предъидущій текстъ говоритъ о смерти Апостола, то мысль сего мѣста можетъ быть такой; „я буду молиться, чтобы вы оставались вѣрными и непорочными и послѣ моей смерти,“ но гдѣ будетъ молиться и когда — здѣсь ли или въ другомъ мѣрѣ, — предъ смертію или послѣ смерти — этого не видно. Такимъ образомъ, мысль сего текста общая, неопредѣленная и къ нашему дѣлу не совсѣмъ годна.

Но вотъ мѣсто ясное и рѣшительное. Ангелу даны быша еиміа ми мнози, да дасть молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златыѣ сущій предъ престоломъ (Апок. VIII, 2). О комъ возносятся сіи молитвы святыхъ? Конечно о земныхъ жителяхъ. Этому одного мѣста и довольно для нашего предмета; но есть еще и другое въ Ветхомъ Заветѣ во 2-й книгѣ Маккав. XV, 12. Тамъ говорится, что Онія, давно умершій, видимъ былъ молящимся съ распростертыми руками. Сіи два мѣста доказываютъ нашу истину прямо и ясно. Кромѣ того, св. Писаніе и исторія христіанской Церкви сколько

представляютъ опытовъ явленія святыхъ въ бѣдствіяхъ и въ различныхъ нуждахъ человѣческихъ! Эти опыты ясно показываютъ, что въ святыхъ наша сила и помощь: какъ же не прибѣгать къ нимъ?

Мы выше касались того, что святые слышатъ молитвы, приносимыя имъ со всѣхъ странъ; доказали, что они могутъ имѣть такой широкой слухъ; теперь спросимъ: можетъ ли душа ихъ имѣть такую вмѣстимость, чтобы обнять столь многія по числу и столь различныя по предмету прошенія? Въ душѣ человѣческой и теперь можетъ вмѣщаться много. Напр., сколько можетъ вмѣщаться въ одной ея способности — въ памяти! Одинъ полководецъ (Епаминондъ) зналъ всѣхъ воиновъ своихъ по имени. Да и вообще, сколько вмѣщается теперь въ одной душѣ познаний, мыслей, чувствованій! Послѣ сего неудивительно, что души святыхъ вмѣщаютъ такъ много. Настоящая вмѣстимость души есть только тѣнь той вмѣстимости, когоруоу она получитъ въ мѣрѣ выснемъ, содѣлавшись лучшею; легкою, тонкою, чистою.

Чѣмъ слышатъ святые? Какимъ орудіемъ они приемяютъ наши молитвы? Внутренними или же духовными чувствами. Что чувства сіи въ насъ есть — это явствуетъ изъ того, что мы иногда чувствуемъ безъ пособія внѣшнихъ чувствъ. Напр., во снѣ, явно, мы дѣйствуемъ другими чувствами: видимъ окомъ особеннымъ, а не обыкновеннымъ, слышимъ ухомъ тоже особеннымъ; словемъ, во снѣ душа дѣйствуетъ особеннымъ образомъ, но такъ, какъ будто на яву — при помощи обыкновенныхъ внѣшнихъ чувствъ. Это ведетъ къ мысли, что въ душѣ есть свои чувства, похожія на нынѣшнія внѣшнія. И если душа сими чувствами дѣйствуетъ во снѣ: то что удивительнаго, что она дѣйствуетъ ими по разлученіи отъ тѣла — въ другомъ мѣрѣ? Конечно,

образъ видѣнія настоящаго не совсѣмъ сходень съ будущимъ; впрочемъ онъ можетъ сколько нибудь прояснить его. Итакъ, есть у святыхъ орудія слышать и чувствовать, и слѣдовательно есть у нихъ возможность принимать наши молитвы. Возможность сія еще становится понятнѣе, если допустить, что душа беретъ съ собою нѣкоторую, хотя тѣнеобразную оболочку тѣла: въ семь случаѣ душа можетъ имѣть тѣже чувства, какими мы теперь обыкновенно дѣйствуемъ.

Вообще должно замѣтить, что всѣ трудности и возраженія касательно сего предмета падаютъ и теряются при внимательномъ взглядѣ на оный, и особенно отъ того непреложнаго правила, что законы настоящаго міра нельзя переносить въ міръ будущій, — по нынѣшнему состоянію нельзя прямо судить о будущемъ — гораздо возвышеннѣйшемъ. Это принято не богословами только, а и философами, и потому не наводитъ на себя ни малѣйшаго подозрѣнія. Съ другой стороны, должно сказать и то, что идея служенія весьма сообразна съ достоинствомъ святыхъ. Весьма прилично употреблять людей на служеніе людямъ, и особенно святыхъ, которые и въ сей жизни весьма радовались о совершенствѣ ближнихъ, и помогать имъ считали для себя особенною наградою и удовольствіемъ въ будущей жизни. Это святое желаніе осталось и естественно расширилось и увеличилось: почему-жъ не осталось бы и служеніе? Оно осталось и должно остаться еще и потому, что помощь, которую они подаютъ намъ, и имъ доставляетъ нѣчто, какъ дѣло любви. Да и вообще до всеобщаго воскресенія, дѣятельности святыхъ нельзя было ничѣмъ звать лучше, какъ дѣлами милосердія: потому-то промежутокъ сей и наполненъ ими.

Но если бы мы и не могли доказать изъ разума, что святые могутъ видѣть

предметы отдаленные, то и тогда не могли бы отвергать такого видѣнія святыхъ. Ибо исторія Церкви представляетъ много примѣровъ того, какъ святые мужи еще въ сей жизни провидѣли далеко. Напр. Сергій Радонежскій, во время куликовской битвы, провидѣлъ весь ходъ сраженія, молился и рассказывалъ братіямъ, какъ происходитъ брань, кто убитъ и прч. Также однажды онъ во время стола всталъ и сдѣлалъ поклонъ: въ то время близъ монастыря проходилъ одинъ архіерей. — Василій В. узналъ мысли Ефрема Сирина, незамѣтно стоявшаго въ углу церкви и соблазнившагося великолѣпиемъ одеждъ и пышностію служенія сего святителя. Вслѣдствіе сего послалъ ему просфору и, пригласилъ его къ себѣ, подробно рассказавъ собственныя его мысли, возродившіяся въ немъ въ церкви при взглядѣ на одежды и Богослуженіе.

Вообще должно сказать, что духъ человѣческій заключаетъ въ себѣ много способностей и сторонъ, которыя въ сей жизни не открываются. Изъ нѣкоторыхъ опытовъ видно, что въ нашемъ тѣлѣ — въ сей тѣсной темницѣ — заключенъ величайшій исполинъ. И наша психологія, едва нѣсколько постигающая явленія души, нимало, можно сказать смѣло, не обнимаетъ ея сущности. Душу нашу можно дѣлить на способности, дѣйствующія во всѣхъ, гдѣмъ извѣстныя — и на способности, дѣйствующія въ нѣкоторыхъ — недовѣдомыя — тайныя для насъ самихъ, т. е. можно дѣлить такъ, какъ географы дѣлятъ землю на страны извѣстныя и малоизвѣстныя. Здѣсь дѣленіе это еще умѣстнѣе: ибо душа наша для насъ менѣе извѣстна, нежели земля. Особенно недовѣдомы два полюса ея, т. е. одна сторона ея обращена къ Богу, а другая — къ міру: это двѣ великія неразгаданныя тайны! Последняя, повидимому, понятна, но если присмотримся лучше, то увидимъ, что и

она непостижима, таинственна. Для этого довольно указать на чувство зрѣнія. Какъ безчисленные предметы входятъ въ душу? Чѣмъ держатся тамъ, и какъ исходятъ оттуда? Все это не есть ли тайна? Древніе баснословили, что отдѣляются частицы отъ тѣлъ и входятъ въ нашъ глазъ; новѣйшіе изъясняютъ изъ преломленія солнечныхъ лучей: но все это не объясняетъ дѣла, все-таки остается таинственнымъ то, какъ смотришь на небо — и оно въ глазъ; смотришь на звѣзды — и они въ глазъ! Таже таинственность примѣчается и въ способностяхъ души: такъ изъ ума архитектора рождаются огромныя громады зданій; философъ производитъ изъ себя цѣлый міръ мыслей; историкъ выводитъ, такъ сказать, изъ себя нѣсколько вѣковъ съ безконечнымъ разнообразіемъ лицъ и событій: все это производится такъ, что душа ни въ одномъ случаѣ не чувствуетъ и не терпитъ ни малѣйшей убыли, — и потому ведетъ къ той мысли, что не должно останавливаться на логическомъ разсудкѣ, но надобно идти далѣе; онъ съ звоними діалектическими формами и соображеніями есть врагъ всего высокаго.

Кромѣ невидимаго дѣйствія на насъ Святыхъ, есть дѣйствіе ихъ ридимое. Они дѣйствуютъ на насъ чрезъ тѣла свои или м о щ и.

Что это за явленіе, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ необыкновенное? Нетлѣніе тѣлъ святыхъ есть предметъ очень занимательный, — есть первое замѣчательнѣйшее явленіе въ мірѣ. Весь міръ подлѣжитъ тлѣнію, а тѣла святыхъ нѣтъ: откука такое исключеніе и для чего?

Есть ли это явленіе, единственно принадлежащее святости? Строго и точно судя, надобно сказать, что нетлѣніе не есть единственная принадлежность святости. Оно встрѣчается и въ другихъ случаяхъ: есть нетлѣнныя тѣла такихъ

людей, которыхъ жизнь ничѣмъ неизвѣстна: впрочемъ ихъ такъ мало, что они почти незамѣтны, и замѣчается здѣсь объ нихъ для того, чтобы поразить противниковъ, которые могли бы возразить намъ, если бы мы молчали. Явленій нетлѣнія не святыхъ есть только два: въ Ревелѣ лежитъ нетлѣнное тѣло герцога Дюкруа*), разбитаго и взятаго въ плѣнъ подъ Нарвою, и за это проклятаго Петромъ Великимъ во всемъ жару порывовъ великой души его (явленіе — какъ ни судите очень замѣчательное); есть еще одинъ примѣръ — и только; но явленіи нетлѣнія тѣлъ святыхъ очень много. Потому, коснувшись того, что мало замѣтно, обратимся къ тому, что слишкомъ замѣчательно — обратимся къ своему предмету — къ нетлѣнію святыхъ.

Мы уважаемъ мощи святыхъ, и намъ чрезъ нихъ оказывается помощь. Почитаніе сіе не можетъ ли быть суевѣрно? Отъ излишества, вреднаго во всемъ и всегда, оно можетъ обратиться въ суевѣріе, но само по себѣ это есть дѣло Богоугодное и полезное. Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли тутъ чтонибудь несообразное? Мы оказываемъ уваженіе неживымъ тѣламъ. И всякое умершее тѣло уже становится для насъ чѣмъ-то почтеннымъ: смерть кладетъ на насъ печать разрушенія, но вмѣстѣ — и неприкосновенности. Если же такъ бываетъ съ тѣлами обыкновенными, то чѣмъ должны быть для насъ, какъ не предметомъ почтенія, тѣла святыхъ Божіихъ? Тѣло святаго человѣка, по смерти его, есть домъ, въ которомъ жилъ ангель. Но мы видимъ, что дома и мѣста, ознаменованные пребываніемъ государей, замѣчаются и предаются памяти любопытнаго потомства. Тѣла святыхъ, въ семъ отношеніи, имѣютъ гораздо высшее знаменованіе. Къ нимъ-то въ особенности можно приложить слова ап. Павла: в о — х р а м ѣ ж и

*) Онъ былъ измѣнникомъ.

в у щ а г о в ъ в а с ѣ Д у х а е с т е .
 Все, что могло бы удалять насъ отъ нихъ — есть непріятный образъ тлѣнія: но это отвращеніе отъ мертваго тѣла Богъ уничтожилъ въ тѣлахъ святыхъ, облекши ихъ безсмертіемъ — нетлѣніемъ. Послѣ того, какъ Богъ благоволилъ постоянно проявлять въ нихъ и чрезъ нихъ свою чудодѣйственную силу, — мы должны съ благоговѣйнымъ вниманіемъ обращаться къ нимъ, какъ къ путямъ особеннаго промысла. Нетлѣніе тѣлъ замѣняетъ многія чудеса и выше всѣхъ ихъ. Ибо тѣ однократны, а оно есть чудо постоянное: для того, что бы тѣло оставалось нетлѣннымъ и творило чудеса — требуется постоянно являть ему чудесную помощь. Поелику же, если не сила исцѣленій, то сила нетлѣнія постоянно остается въ тѣлахъ святыхъ, то очевидно, что въ нихъ постоянно дѣйствуютъ чудодѣйственныя силы Божіи.

Для чего употребляетъ Богъ родъ такой чудесности? Почему Онъ являетъ чудодѣйственную силу свою черезъ тѣла святыхъ, чрезъ ихъ нетлѣніе? Тѣло есть слабѣйшая часть нашего состава; гностики производили его отъ злого начала и несправедливо думали, что въ немъ источникъ грѣха; нетлѣніе его вопреки всему этому, показываетъ, что и эта слабѣйшая часть можетъ возвышаться и освящаться. Производи сіе чудо, Богъ какъ-бы такъ говоритъ людямъ: „видите, что можетъ быть изъ вашего тѣла — къ чему оно способно!“. Тлѣніе есть самое крайнее видимое слѣдствіе грѣха, теперь чрезъ благодать производится, такъ сказать — другая крайность — грѣшное тѣло дѣлается святынею. Смотря такимъ образомъ на тѣло, тотчасъ убѣждаешься, что нельзя было ни въ чемъ лучше явить чудодѣйственную силу благодати, какъ въ тѣлѣ. Притомъ, такое проявленіе благодатныхъ дѣйствій нужно для массы всего человѣчества, ко-

торое отсюда можетъ получить великую пользу и назиданіе. У насъ отъ частаго свиданія съ мощами святыхъ сила чувства ослабѣла: но какъ сильно оно у русскихъ — отдаленныхъ отъ Кіева! Съ какимъ особеннымъ благоговѣніемъ идутъ они къ мѣстамъ симъ! Побывать въ Кіевѣ — для нихъ почти то же, что побывать на небѣ.

Что есть опыты нетлѣнія не святыхъ: — это не уменьшаетъ чудесности нетлѣнія святыхъ. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ проявляется даръ сердцевоудѣнія и прозорливости, напр. въ сумасшествіи, въ магнитизмѣ; но это нимало не уничтожаетъ того, что даръ пророчества есть даръ Св. Духа: тоже должно сказать и здѣсь. Симъ только показывается, что и въ тѣлѣ человѣческомъ есть своего рода тайна — есть способность быть нетлѣннымъ, что и грѣшное тѣло можетъ быть тѣмъ-же, чѣмъ — тѣло святое, только способность сія проявляется въ нихъ другимъ образомъ.

Отъ чего зависитъ нетлѣніе тѣлъ святыхъ, — есть ли это дѣйствіе сверхъестественное или естественное? Простая вѣра въ промыслъ и благодать останавливается на одномъ содѣйствіи силы Божей; но умъ находитъ и естественныя причины, впрочемъ такія, которыя въ свою чреду становятся непосредственными — сверхъестественными. Чрезъ Христа должно совершится обновленіе человѣка по всему, — по душѣ и по тѣлу. Если же такъ, то обновленіе тѣла въ чемъ другомъ можетъ состоять, какъ не въ нетлѣніи — въ безсмертіи? Но если въ этомъ состоитъ обновленіе: то отчего не видимъ нетлѣнія всѣхъ тѣлъ святыхъ? Система благодати требуетъ всеобщности, а не частности; и потому тѣла всѣхъ людей обновленныхъ должны быть нетлѣнны. Такъ. Но гармонія сія должна будетъ открыться въ концѣ міра, а до того времени слѣды ея должны являться только въ нѣкоторыхъ. От-

чего такъ? Это нужно для здѣшняго міра — въ насъ цѣль сего. Богъ чрезъ это назидаетъ и исправляетъ народы; но законы назиданія сего и исправленія согласуютъ съ нуждами народовъ; и поелику нужно представить народамъ образцы и побужденія къ исправленію чрезъ нетлѣніе тѣлъ: то по сему самому нетлѣніе сіе сдѣлалось явленіемъ рѣдкимъ — частнымъ а не общимъ. Итакъ, съ сей стороны святые не участвуютъ въ причинѣ своего нетлѣнія: здѣсь все скрывается въ божественныхъ судьбахъ.

Впрочемъ, часть причины нетлѣнія можетъ быть и въ святыхъ. Это есть образъ жизни ихъ — внѣшній, какъ то: постничество, воздержаніе и прч. Это видно на опытѣ, что въ такомъ образѣ жизни частію заключается причина нетлѣнія; что суше и тощѣе, то тверже и крѣпче. Впрочемъ, на внѣшнемъ образѣ жизни нельзя останавливаться. Если есть причины нетлѣнія естественныя, то они болѣе должны заключаться во внутреннемъ образѣ жизни — въ мысляхъ и чувствахъ. Иной болѣе мыслить о тлѣнномъ а другой о нетлѣнномъ — о небѣ: отсюда и тѣло у иного болѣе склонно къ тлѣнію, у другаго къ нетлѣнію. Источникъ нетлѣнія долженъ быть въ духѣ: надобно допустить, что по свойству занятій ума образуется свойство тѣла: если умъ занятъ тлѣннымъ, то и тѣло стремится къ тлѣнію, если — нетлѣннымъ, то и тѣло — къ нетлѣнію. Не будемъ далеки отъ законовъ духовнаго міра и отъ той мысли, что нѣкоторыя мысли и чувства одни въ состояніи произвести чудо нетлѣнія. По опыту извѣстно, что одно прикосновеніе одной вещи къ другой можетъ перетворить сію послѣднюю; тѣмъ болѣе сіе можетъ быть въ мірѣ духовномъ; ибо мысль сильнѣе вещи. Такимъ образомъ и въ святыхъ есть часть причины нетлѣнія ихъ тѣлъ. Но лучше оной искать въ

промыслѣ и нуждѣ народной. Нетлѣніе не есть единственное доказательство высоты святости. Скорѣе можно предложить что нѣкоторые святые пользуются другимъ, высшимъ и полнымъ воскресеніемъ и до того созрѣли, что близки къ тому состоянію, которое будетъ по всеобщемъ воскресеніи. Что такое воскресеніе съ нѣкоторыми уже было, — этому есть въ Писаніи примѣръ. Но онъ такъ важенъ, что объ немъ не осмѣливаются судить, и онъ по сей причинѣ долженъ оставаться въ тѣни. Это — воскресеніе воскресшихъ съ І. Христомъ: и многія тѣлеса возстали. Странно было бы предположить что они возстали для того, чтобы снова умереть; потому надобно думать, что они воскресли полнымъ воскресеніемъ. И слѣдовательно общее воскресеніе можетъ предваряться частнымъ. Илія и Энохъ взяты съ тѣломъ на небо. Итакъ, не будетъ противно ученію вѣры и Церкви думать, что нѣкоторые святые уже и воскресли и обновились полнымъ бытіемъ, какимъ по кончинѣ міра все будутъ пользоваться.

Къ прибытію Архіепископа Платона въ Сѣверную Америку.

Россія-Родина и Россійская Православная Церковь въ лицѣ новопривывающего въ Сѣверную Америку Архіепископа Платона даетъ своей отрасли — Сѣверо-американской Руси и русской Православной Церкви въ ней одного изъ лучшихъ своихъ сыновъ.

Какъ Епископъ, нашъ Владыка ѣдетъ изъ матери градовъ русскихъ — богоспаемого Кіева, гдѣ онъ числился и въ дѣйствительности состоялъ архипастыремъ г. Чигирина — древней столицы малороссійскихъ гетмановъ. Старая Мало-

россія въ его лицѣ подаетъ руку новымъ малороссійскимъ людямъ, разбросаннымъ въ Америкѣ.

Какъ патриотическій дѣятель, нашъ Владыка является представителемъ исконно-русскихъ началъ самодержавія, народности и Православія, будучи и выбранъ какъ таковой отъ партіи Русскаго союза въ г. Кіевѣ во 2-ю Россійскую Государственную Думу. Въ его лицѣ будетъ по истинѣ представительствовать Православная Царская Россія въ здѣшней странѣ.

Какъ учено-административный дѣятель, нашъ Владыка около семи лѣтъ управлялъ старѣйшею въ Россіи духовною вышею школою — Кіевскою Духовною Академіею, въ которой былъ сперва профессоромъ, потомъ инспекторомъ, а затѣмъ ректоромъ. Православная наука, возросшая въ стѣнахъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря — защитника вѣры отъ уніи и латинства, посылаетъ въ немъ своего вѣрнаго ученика.

Изъ ученыхъ трудовъ Архіепископа Платона замѣчательно объемистая книга: „Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“ (въ 671 стр.). Книга эта соединяетъ съ великою ученостью простоту и живость изложенія. Читается она съ большимъ интересомъ. Поколебавшееся на чтеніи современныхъ философскихъ эволюціоническихъ теорій правильное міровоззрѣніе, въ значительной степени можетъ выравняться отъ основательнаго знакомства съ вышеупомянутымъ трудомъ. Цѣль книги, какъ указываетъ самъ ея авторъ, двоякая: 1) представить ясное, на основаніи Библіи, доказательство той истинѣ, что жизнь всѣхъ народовъ управляло Провидѣніе и 2) дать такой исторической трудъ, въ которомъ была бы изображена жизнь человѣчества отъ ея дѣйствительнаго начала.

Величавыя событія всемірной исторіи,

научно оправданныя, вновь выступаютъ предъ нами въ ихъ многозначности и таинственности. Страницы, гдѣ авторъ разбираетъ сужденія ученыхъ о потоцѣ, о раѣ, о происхожденіи многообразныхъ племенъ и ихъ языковъ и о культурѣ предпотопнаго и близкаго къ послѣпотопнымъ временамъ древняго міра, дышать эпическою простотою и свѣжестью живой вѣры. Какъ-то странно, прочтя ихъ, придавать эпитетъ „научности“ трудамъ тѣхъ ученыхъ, которые человѣка желаютъ непременно породнить съ „несмысленными“ животными. Глубина вѣковъ, озаряемая свѣтомъ Божественнаго Откровенія, — къ невольному изумленію читателя, — даетъ трезвое пониманіе наличной современности. Какъ важно, напр., замѣчаніе выведенное изъ обзрѣнія многообразія на земномъ шарѣ племенъ и ихъ варѣчій: „Историческіе факты и ежедневный опытъ показываютъ, что между раздѣленіемъ языковъ и духовнымъ упадкомъ находится внутренняя причинная связь“ (стр. 36). Или: „тѣ достовѣрные результаты, къ которымъ приходитъ языковѣдѣніе въ вопросѣ о происхожденіи всѣхъ существующихъ языковъ отъ одного пра-языка, — слѣдовательно, всего рода человѣческаго отъ одной четы, — при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, получаютъ характеръ несомнѣнности. Языковѣдѣніе говоритъ: „такъ должно быть“, а Божественное Откровеніе своимъ сказаніемъ о смѣшеніи языковъ подтверждаетъ: „такъ оно и было!“ (стр. 38).

Какъ и блаж. Августинъ въ своемъ твореніи: „о градѣ Божіемъ“, авторъ книги держится твердо того положенія, что „исторія есть выраженіе во внѣшней формѣ, во внѣ — отъ вѣчности составленнаго мірового плана; что она „не есть ни столкновеніе никѣмъ непредвидѣнныхъ, безсвязныхъ случайностей, такъ какъ царства человѣческія устраиваются вообще

божественнымъ провидѣніемъ, — ни неимѣющее смысла вѣчное кругообращеніе, а есть планомѣрное, закономѣрное и полное глубокаго смысла развитіе (стр. 59).

Для подтвержденія послѣдняго утвержденія авторъ такъ сказать онагличиваетъ всю исторію аравійскаго племени, вспоминая предсказаніе Ангела Божія матери Измаила Агари о сынѣ ея: „Онъ будетъ между людьми, какъ дикій осель; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него; жить будетъ онъ предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ“ (Быт. XVI, 11–12). Съ какимъ только народомъ не воевали аравитяне и ихъ потомки—турки? „Руки его на всѣхъ“. И кто только не налагалъ руку на Измаила, особенно съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился „предъ лицомъ всѣхъ братьевъ своихъ“ — въ Константинополѣ? (стр. 76). Весь Восточный вопросъ и уясненіе судьбы всей видной вѣтви восточнаго Православія — въ этихъ немногихъ строкахъ.

Удивительно освѣщаетъ острый нынѣ во всемъ мірѣ китайско-японскій вопросъ попутное изслѣдованіе о древнемъ народѣ, загадочномъ въ исторической наукѣ своимъ происхожденіемъ и не менѣ непонятномъ въ своемъ безслѣдномъ исчезновеніи съ лица той земли, которую онъ нѣкогда населялъ. Народъ этотъ хеттеи, имѣвшій города, боровшійся съ сильнымъ Египетомъ и нынѣ, по рисункамъ египетскихъ и хеттейскихъ художниковъ, съ полною справедливостію отождествляемый къ китайцами (136–7).

Странно, но въ то же время и отрадно узнать, что есть всѣ основанія въ псалмѣ 76, въ ст. 20, въ словахъ: „путь твой въ морѣ, и стезя твоя въ водахъ великихъ, и слѣды твои (конечно, по морю) невѣдомы“ видѣть указаніе на потомковъ Іафета или, по аллегорическому изображенію пр. Даніила (8, 5), козла, прошедшаго съ запада по лицу всей земли, не касаясь земли, — и уже во времена Фа-

лека-патріарха (10, 25) достигшихъ Америки... (134).

Было бы долгимъ исчислять тѣ, при свѣтѣ Божественнаго Откровенія, находимыя авторомъ указанной книги положенія, надъ которыми читатель невольно останавливается мыслію, преклоняясь предъ авторитетомъ Божественнаго Слова, даннаго народу Божію. За подробностями отсылаемъ къ самой книгѣ.

Но для членовъ Сѣверо-Американской и Алеутской епархіи весьма важно отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ своему нынѣшнему Архипастырю, въ которомъ знаніе путей Промысла Божія среди племенъ и царствъ Древняго Востока (насколько это доступно современному ученому историку-богослову) даетъ основаніе со смѣлостію предполагать въ будущемъ у нашего Владыки прозорливость относительно „временъ и лѣтъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, заключительныя разсужденія автора книги: „Древній Востокъ при свѣтѣ Божественнаго Откровенія“ читаются такъ: „Итакъ, изъ обзрѣнія исторіи мы увидѣли, что надъ всѣмъ міромъ царствуетъ Богъ. Это мы увидѣли, между прочимъ, изъ того, что пророческія предсказанія о судьбѣ разныхъ народовъ Востока оправдались на нихъ съ полною точностію. Кто, на основаніи однихъ человѣческихъ соображеній, могъ бы предвидѣть, что такіе великіе, сильные, могущественные, богатые и по своему времени просвѣщенные, достигшіе высокой степени культурнаго развитія народы, какъ ассиро-вавилоняне, египтяне, сиріяне вообще и финикіяне, наконецъ, персы могутъ потерпѣть столько переворотовъ, понести столько бѣдствій, подвергнуться столь печальной участи, крайней бѣдности, униженію и даже забвенію? Какіе были признаки въ тогочасной жизни народовъ древняго Востока, на основаніи которыхъ можно было бы не только предсказать па-

деніе ихъ, но со всего яркостію и точно-стію, часто даже съ детальною подробностію выпукло нарисовать и изобразить самую картину этого паденія? Историческая наука не открыла, да и никогда не откроетъ, въ жизни народовъ древняго Востока достаточныхъ данныхъ для подтвержденія того, что эти народы сами собою отжили свой вѣкъ, потеряли способность продолжать свое историческое существованіе. Напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ и при самомъ паденіи проявили удивительную мощь и крѣпость. Грозная Ниневія, напр., предъ которой трепеталъ весь древній міръ, исчезла съ лица земли съ мечемъ въ рукахъ, мечемъ, обогречнымъ кровью своихъ враговъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ каждый долженъ преклониться предъ небеснымъ правосудіемъ, и въ исторической судьбѣ древняго Востока признать дѣйствія десницы Божіей, грозно карающей нечестіе, беззаконіе и разнаго рода пороки. Онъ одинъ, Всевѣдущій, зная внутренніе недостатки и слабости народовъ, сообразно съ этимъ опредѣлилъ ихъ дальнѣйшую участь. Онъ одинъ, Всемогущій, призывалъ чрезъ пророковъ заблуждающіеся народы на путь истины и за непослушаніе угрожалъ имъ страшнымъ наказаніемъ. Пророки были провозвѣстниками этихъ божественныхъ опредѣленій, и поэтому рѣчи ихъ должны имѣть полный авторитетъ въ глазахъ всякаго историка, изучающаго судьбы народовъ древняго Востока. И болѣе того: въ предсказаніяхъ пророковъ о судьбѣ древнихъ народовъ Востока и въ судьбѣ этихъ народовъ, постигшей ихъ согласно тѣмъ предсказаніямъ, заключается истина, которая должна служить руководящею ниткою и быть основнымъ началомъ при обзорѣ исторіи и современныхъ намъ народовъ“ (стр. 670—71).

Владыка Платонъ, богатый знаніемъ судей многихъ племенъ древняго свѣта и

путей Божіихъ въ нихъ, прозорливо — повторимъ — разберется въ судьбахъ многообразныхъ племенъ Новаго Свѣта и, вѣримъ, Господь нашъ Іисусъ дастъ нашему Архипастырю мудро и во благо повести корабль Сѣверо-Американской Православной Церкви по широкошумнымъ волнамъ житейскаго здѣшняго моря.

Да благопоесѣнитъ нашему Архипастырю, Архіепископу Платону, Всещедрый Господь во всехъ путяхъ его.

Съ миромъ гряди къ намъ, о Владыко, и дай намъ Христовъ миръ!

Т.

Постный праздникъ.

На краю Кенайскаго полуострова, въ 15 миляхъ отъ Сельдеваго, есть небольшое селеніе Александровскъ. Сколько лѣтъ оно существуетъ и какова его исторія, — къ сожалѣнію, — не знаемъ. Слышали только отъ старожилловъ, что православный Архіерей никогда здѣсь не бывалъ.

Но вотъ 25 Іюня с. г. Преосвященный Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, прибылъ въ Сельдевое и, не смотря на свою болѣзнь, предположилъ на завтра посѣтить Александровскъ и служить въ тамошней часовнѣ. Послали туда вѣстниковъ, а сами въ 6 ч. вечера совершили всенощное бдѣніе въ Сельдевской часовнѣ. Владыка выходилъ на полувелей, хотя, по болѣзни, не могъ простоять службу до конца. По выходѣ изъ церкви разбирали ризницу и въ 12 час. ночи стали на правило, которое прочиталъ самъ Преосвященный.

На завтра, 26 Іюня, въ 4½ ч. утра мы съ о. Антоніемъ на шлюпкѣ оставили Сельдевое и прибыли въ Александровскъ черезъ четыре часа пути.

Село Александровскъ расположено на

берегу открытаго моря, раскинувшись частію въ долину, но главнымъ образомъ на горкѣ, поросшей густой высокой травой. Недалеко отъ селенія начинается мелкій лѣсъ, поднимаясь въ гору, гдѣ видны пни срубленныхъ деревьевъ. Въ самомъ селеніи насчитывается не больше двухъ десятковъ домовъ и бараборъ, въ коихъ обитаетъ до 70 человекъ креоловъ и алеутовъ.

Главное ихъ пропитаніе — рыба, которую они солятъ, коптятъ и сушатъ. Конечно, не послѣднее мѣсто занимаютъ и промыслы на морѣ и по горамъ, въ видѣ охоты на медвѣдя, рысь, рыссяку, порку, горностаю, соболь, волка, нерпту, выдру, котика и сивуча. Нужно сказать, впрочемъ, что промыслы съ каждымъ годомъ падаютъ, и навѣрно, скоро придетъ такое время, когда они не будутъ давать хлѣба, что уже и нынѣ замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аляски.

Наконецъ, не малымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ Александровцевъ является и добываніе въ сосѣдней бухтѣ каменнаго угля, давая работнику около \$1.00 въ день.

Но все это: и промыслы, и работа въ каменноугольныхъ копяхъ — бѣдно и, безъ помощи рыбы, жителямъ было бы плохо. Однако и при наличности указанныхъ средствъ содержанія Александровцы живутъ не важно. Это сейчасъ ужъ замѣтно и по ихъ бѣднымъ домишкамъ и бараборамъ, и по маленькой бѣдной и снаружи и внутри часовнѣ. Дѣйствительно, часовня низенькая, маленькая, съ небольшимъ куполомъ по срединѣ, внутри бѣдно обставленная иконами и украшениями; за то чистенькая и привлекательная среди бѣдныхъ бараборъ, окруженная постарѣвшей оградой, за которой виднѣется поросшее высокой густой травой небольшое кладбище.

Но интереснѣе всего по своему убогому виду колоколенка. Маленькая, ни-

зенькая, на четырехъ подгнившихъ столбикахъ, старая, поросшая мхомъ, и подъ навѣсомъ такіе же старые, какъ и сама колоколенка, два маленькихъ колокола и около нихъ такое же старое било, кусокъ русскаго стараго колокола, привѣшенный какой то мочалою къ перекладинѣ, покрытые толстымъ слоемъ плѣсени.

Осмотрѣвшись въ часовнѣ, мы начали приготавливаться къ литургіи.

Въ 10 час. утра намъ сказали, что и байдарка Преосвященнаго вѣзжаетъ въ бухту.

Утро было спокойное, хотя и не совсемъ свѣтлое; но за то у всѣхъ было свѣтло на душѣ. Съ радостію поснѣшили Александровцы на берегъ привѣтствовать дорогого гостя, а колокола начали весело отбивать торжественную встрѣчу. Между тѣмъ Владыка, окруженный своею паствою, поднимался на горку, гдѣ расположена часовня. Мы съ о. Антоніемъ встрѣтили его у входныхъ дверей. По совершеніи входныхъ молитвъ, сейчасъ же началось облаченіе. На 6-мъ часѣ совершили посвященіе въ стихарь Сельдевскаго псаломщика Н. Р. Фомина за его усердную службу на пользу церкви Божіей. За малымъ входомъ былъ посвященъ въ стихарь Александровскій псаломщикъ Н. И. Мунинъ — тоже за усердную службу при церкви и школѣ. Архіерейская служба прошла, можно сказать, торжественно. Можно было лишь пожалѣть, что у Преосвященнаго совершенно не было голосу и его постоянно мучили приступы тяжелаго кашля. Маленькая часовня, не больше 30×20 футовъ, низенькая, полная народу, не часто выдававшая и іерейскія службы, нынѣ, съ невиданнымъ никогда здѣсь Архіерейскимъ служеніемъ, поистинѣ производила удивительно-трогательное впечатлѣніе. Народъ и прежде рѣдко выдававший не только Архіерейскія службы, но и самаго Архіерея, нынѣ имѣлъ самое

высокое духовное наслажденіе и утѣшеніе молиться со своимъ Архипастыремъ. Кажется, что если хотя одинъ разъ будешь свидѣтелемъ подобной картины, то вполне поймешь, чѣмъ сильна и крѣпка наша св. православная вѣра, — когда вся паства въ молитвенномъ порывѣ сливается въ одну неразрывную единицу со своимъ Архипастыремъ, отлагая въ сторону всякое житейское попеченіе.

За литургіей удостоились св. причастія 17 человекъ взрослых и всѣ малолѣтки. Послѣ литургіи слѣдоваль молебень Преподобнымъ Сергію и Герману, Валаамскимъ чудотворцамъ, коимъ посвящена сія часовня, гдѣ имѣется и икона сихъ угодниковъ Божіихъ, сооруженная трудами Валаамскихъ иноковъ, — а также и освященіе воды.

Наконецъ, Пресвященный обратился съ поученіемъ къ вѣрующимъ, рассказавъ кратко житіе Сергія и Германа, призывая подражать ихъ воздержанію и чистотѣ жизни. Всѣмъ богомольцамъ были рзданы крестики.

Быль ужъ 4-й часъ по полудни, когда мы вышли изъ часовни, посѣтили школу и были приглашены пообѣдать въ домѣ тойена. Но, къ сожалѣнію, на нашемъ столѣ оказался мясной супъ и масло, такъ что пришлось отказаться отъ обѣда и ограничиться однимъ чаемъ, — и нашъ праздникъ вышелъ совершенно постнымъ.

Возвращаться въ Сельдевое было еще рано. Ожидали попутнаго теченія. Посему сдѣлали нѣсколько фотографическихъ снимковъ колокольни и церкви и посѣтили нѣкоторыхъ жителей, а затѣмъ, въ 6 час. вечера, собрались въ обратный путь. Мы съ о. Антоніемъ поѣхали снова на шлюпкѣ, а Пресвященный — на байдаркѣ. Съ нимъ, впрочемъ, пошла и другая байдарка, ибо путешествіе на одной байдаркѣ весьма опасно: въ случаѣ не-

счастія на морѣ она безсильна выйти изъ бѣды и совершенно безпомощна.

Провожать насъ вышли всѣ жители; три раза флагъ то опускали, то подымали; прощаясь съ дорогими гостями; стрѣлки выпустили на воздухъ немало зарядовъ и долго смотрѣли въ слѣдъ насъ. Придется ли еще увидѣться? На многіе и многіе годы останется въ памяти ихъ и ихъ потомства это Владычнее посѣщеніе бѣднаго заброшеннаго селенія. Сколько разговоровъ и воспоминаній будетъ для нихъ въ долгіе зимніе вечера.

Преосвященный, сдѣлавшій еще на дорогѣ нѣсколько фотографическихъ снимковъ, вернулся домой цѣлымъ часомъ раньше насъ. Заплатилъ гребцамъ за труды и усчѣлъ перемѣнить на себѣ мокрую и грязную одежду; а когда мы, около 10 ч. вечера, явились въ нашу Сельдевскую квартиру, то насъ ожидалъ уже горячій чай и горячій постный супъ, что было особенно пріятно, ибо съ 4 час. утра сего дня намъ не удалось еще ничего такого покушать: нынѣшній праздникъ оказался для насъ слишкомъ постнымъ.

Иеромонахъ Серафимъ,

Сельдевое.

3 Юля, 1907 г.

Скорбная лѣтопись Православной Буковины.

Исторія русскаго народа въ Буковинѣ—непрерывная скорбная лѣтопись его страданій. Но въ послѣдніе годы страна своимъ разрушеніемъ, нищетою и горемъ далеко опередила и свою, выше всѣхъ мѣрь несчастную, многострадальную сестру и сосѣдку—галицкую Русь. Буковинская Русь стремительно клонится теперь къ разрушенію и неудержимо падаетъ внизъ во всѣхъ отношеніяхъ—церковно-религіозномъ, націо-

нальномъ, политическомъ, экономическомъ, нравственномъ, умственномъ и вообще культурномъ. Съ наибольшею силою—говорить „Правосл. Буковина“—симптомы такого паденія обнаружилась къ началу 1905 г. Никогда еще враги православной церкви столь явно, цинично и дерзко не возставали противъ нея, какъ это дѣлали въ послѣднее время ея русскіе и румынскіе измѣнники въ Буковинѣ, изъ которыхъ первые ищутъ уніи, а вторые стремятся къ чистому католичеству. Никогда еще правители церкви, во главѣ съ митрополитомъ, не оказывались столь безсильными и снисходительными въ виду украинско-уніатскихъ и румынско-католическихъ происковъ, какъ въ послѣдніе годы. Дурной примѣръ церковной власти вредно вліяетъ и на приходское духовенство и церковныхъ пѣвчихъ, среди которыхъ въ послѣднее время возникло противоправославное броженіе, тѣмъ болѣе опасное, что среди воспитанниковъ духовной семинаріи преобладаютъ теперь украинофилы бурсы Стоцкаго, которые открыто хвастаются своею ненавистію къ православію и склонностію къ уніи или невѣрію. Антицерковное движеніе проникло и въ простой народъ, какъ доказываютъ различныя безчинства и протесты народа противъ православныхъ и церкви, совершаемыя подъ открытымъ руководствомъ атеистовъ. Не въ лучшемъ положеніи находятся и національно-политическія дѣла. Подъ вліяніемъ либеральнаго преподаванія въ низшихъ и среднихъ школахъ, русское національное самосознаніе постепенно вытравляется и въ интеллигенціи, и въ простомъ народѣ. Множество украинскихъ памфлетовъ, брошюръ и газетъ, издаваемыхъ на деньги, специально для этого собранныя, популяризуютъ украинофильское движеніе. Простой народъ сбивъ съ толку самозванными вожаками національно-политической жиз-

ни и не знаетъ, кому вѣрить и за кѣмъ идти... Экономическое положеніе буковинскаго народа—отчаянное. Все крестьянство находится въ долгахъ и не знаетъ, какъ выпутаться изъ нихъ и хотя бы на короткое время задержать неминуемое всеобщее банкротство. Буковинскіе крестьяне давно уже голодаютъ, пища ихъ не можетъ быть названа человѣческой не по незнанью, какъ приготовить ее, а по недостатку необходимаго; не только взрослые, но и дѣти простого народа не видятъ молока,—корова имѣется только у рѣдкаго, „богатаго“ крестьянина; пищу составляетъ одна „кулепа“ (похлебка), часто изъ гнилого зерна. Въ результатѣ безчисленныя хилыя, безкровныя жертвы голода среди буковинскаго крестьянства (особенно между дѣтьми и женщинами), прежде отличавшагося здоровьемъ и силами... Такъ матеріальная нужда быстро и беспощадно уничтожаетъ буковинскій православный народъ! Народъ этотъ гибнетъ и нравственно, какъ показываютъ мѣстная судебная хроника и повседневныя печальныя событія въ жизни народа, еще недавно отличавшагося строгою нравственностію... Гдѣ же причина печальнаго состоянія буковинской Руси? Она—по словамъ того же журнала—заключается въ незаконномъ и несправедливомъ отношеніи правительства, центрального и мѣстнаго, къ краю и его русскому населенію. Въмѣсто добросовѣстнаго исполненія высшихъ административныхъ задачъ, правительство задалось цѣлію уничтожить въ Буковинѣ русскую народность и враждебно относится къ православной церкви. Для достиженія цѣли правительства провело при выборахъ въ сеймъ лютыхъ враговъ православія и русскаго народа. Что-же, спрашиваетъ „Правосл. Буковина“—неужели нѣтъ выхода изъ тяжелаго положенія, нѣтъ надежды на луч-

шеніе будущаго въ судьбѣ буковинцевъ? и отвѣчаетъ; „Богъ одинъ знаетъ, что и какъ будетъ, а мы знаемъ только одно: Русь бывала уже въ разныхъ тяжелыхъ случаяхъ и всегда Богъ выручалъ ее. Онъ всемогущій и всесправедливый, и насъ выручитъ, если найдутся между нами люди способные и достойные понять и исполнить Его святую волю“.

Въ послѣдніе годы особенно обострилась ожесточенная борьба двухъ русскихъ партій въ Буковинѣ—украинофильской и старорусской, православной. Украинофилы ведутъ систематическую борьбу противъ православной церкви, ведутъ открыто и всякими способами. При всякомъ случаѣ, въ сеймѣ, на собраніяхъ и вѣчахъ они нападаютъ на неугодныхъ имъ православныхъ священниковъ и самого митрополита и стараются дискредитировать ихъ предъ властями и унижить ихъ авторитетъ предъ народомъ, выходя изъ той точки зрѣнія, что послѣ пораженія пастыря легко разогнать стадо. Журналъ „Православная Буковина“, указывая на это прискорбное явленіе, говоритъ: „предъ нами цѣлый ворохъ писемъ съ отчетами объ украиноманской агитаціи противъ церкви, митрополита и духовенства. Трудно повѣрить, до чего доходитъ бѣшенство украиноманскихъ апостоловъ уни, забрасывающихъ грязью, ругающихъ неслыханнымъ грубымъ образомъ князя церкви—владыку и духовенство. Не хочется вѣрить, чтобы власти, предъ глазами которыхъ ведется эта противоцерковная пропаганда, могли допустить до такихъ вещей, до такой ругани, какія на примѣръ имѣли мѣсто на вѣчѣ, созванномъ Пигулякомъ въ Коцманѣ 18—31 декабря 1905 г. Надѣемся, что митрополитъ Владиміръ самъ привлечетъ къ отвѣтственности безсовѣстныхъ пропагандистовъ за ихъ подлую и обидную агитацію противъ церкви и духовенства. Вѣдь и православная цер-

ковь живетъ подъ охраною тѣхъ же законовъ, какъ и другія, вѣдь и православный митрополитъ и православное духовное сословіе имѣютъ такое же право на законную защиту, какъ и другія сословія, вѣдь мы живемъ въ культурномъ государствѣ, обязанномъ защитить своихъ гражданъ и ихъ учрежденія отъ дикарей въ родѣ украиноманскихъ недруговъ православной церкви. Здѣсь всепрощающая примирительность не у мѣста, потому что здѣсь дѣло идетъ не о борьбѣ противъ личностей или политическихъ принциповъ, а о борьбѣ противъ наивысшаго челоувѣческаго блага, противъ св. церкви“.

Къ сожалѣнію, и само буковинское православно-русское духовенство далеко не въ полномъ составѣ стоитъ на стражѣ истинно народныхъ историческихъ идеаловъ. Въ этомъ отношеніи—говоритъ „Православная Буковина“—буковинскихъ священниковъ можно раздѣлить на три группы. Къ первой принадлежатъ священники—украинцы, которые и сами себя признаютъ за украинцевъ и которые всѣмъ извѣстны за таковыхъ. Къ счастью, такихъ явныхъ украинцевъ въ личномъ составѣ буковинскаго духовенства пока еще мало, но число ихъ съ каждымъ годомъ все больше и больше увеличивается влѣдствіе того, что пальма первенства и господства въ современной Буковинѣ принадлежитъ украинской партіи. Поэтому, каждый священникъ съ карьеристическими склонностями и утратившій сознание святости и искренности тѣхъ убѣжденій, которыми живетъ и гордится народъ буковинскій, дѣлается въ концѣ концовъ украинцемъ: тогда его ждуть почетныя и выгодныя мѣста и покровительство и защита сильныхъ міра сего. Вотъ почему немногочисленная по количеству своему группа украинофильствующихъ священниковъ въ Буковинѣ сильна своимъ значеніемъ; все это больше законоучители

среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, профессора университета, совѣтника кон- енегоріи и проч. Вторая группа буковин- скихъ священниковъ состоитъ изъ лицъ безъ всякихъ національныхъ и личныхъ убѣжденій. Смотря по обстоятельствамъ и ожидаемымъ выгодамъ эти духовныя лица то на сторонѣ украинофиловъ, то на сто- ронѣ староруссовъ. Сегодня они посѣща- ютъ собраніе или вѣче, устроенное рус- ско-народной партіей, а завтра вмѣстѣ съ украинофилами ругаютъ староруссовъ не хуже самыхъ завзятыхъ приверженцевъ Смаль-Стодкаго. Только третья группа священниковъ состоитъ изъ истинныхъ добрыхъ пастырей, несущихъ нелегкое иго служенія Христу и буковинскому рус- скому народу въ духѣ заветныхъ стрем- леній его и идеаловъ. Вмѣстѣ съ буко- винскимъ народомъ, который они любятъ и который ихъ любитъ, эти безкорыстные подвижники и борцы за народныя убѣжде- нія, составляютъ цѣльный неразрывный союзъ паствы и пастырей, сильный своимъ прочнымъ единствомъ и твердостью и искренностію стремленій.

Давно уже подручныя правительству польско-іезуитскія и русскія украино- фильскія газеты ратуютъ за проектъ раз- дѣленія православной епархіи въ Буковинѣ на двѣ епархіи — русскую и румынскую. Мотивъ — желаніе освободить русскихъ буковинцевъ отъ нежелательной румыни- заціи. На самомъ же дѣлѣ это не болѣе какъ хитрый іезуитскій замыселъ — вне- сти раздоръ въ обѣ половины епархіи и подъ видомъ сердобольнаго сочувствія подготовить почву для латинизаціи и по- лонизаціи русскаго народа. Не ограничив- шись происками и пропагандой на мѣстѣ, украинофилы въ прошедшемъ 1906 году организовали депутацію, якобы отъ имени всего буковинско-русскаго народа, и от- правили ее къ австрійскому императору. Когда обманъ украинофиловъ обнаружился,

въ Черновцахъ и другихъ городахъ Буко- вины былъ устроенъ рядъ контръ-демон- страцій со стороны русскихъ и румынъ, на которыхъ формально было заявлено, что православное населеніе страны не по- сылало депутаціи въ Вѣну, такъ какъ не желаетъ раздѣленія митрополіи на епар- хіи русскую и румынскую 13—26 апрѣ- ля 1906 г. состоялось въ Черновцахъ на- родное вѣче, созванное политическимъ обществомъ „Народная Рада“. Изъ всѣхъ округовъ Буковины на вѣче явились сот- ни православныхъ русскихъ крестьянъ и лицъ интеллигентныхъ, чтобы заявить рѣ- шительный протестъ противъ раздѣленія буковинской православной епархіи. Одно- временно съ тою же цѣлію состоялось и вѣче румынъ въ ихъ народномъ домѣ. На русскомъ собраніи говорили: председа- тель „Народной Рады“ д-ръ Е. Гакманъ, крестьянинъ И. Савчукъ и д-ръ Р. Геров- скій. Председатель въ своей рѣчи указалъ поводъ и цѣль собранія и предложилъ со- отвѣтственныя цѣли (тождественныя съ резолюціями румынскаго вѣче) резолюціи, единогласно принятыя собраніемъ. Крестья- нинъ И. Савчукъ указалъ въ своей рѣчи на опасности, грозящія русскому народу и православной церкви отъ раздѣленія на русскую и румынскую части. „Мы счастливы, сказалъ онъ, что намъ удалось со- хранить вѣру нашихъ предковъ. Нашимъ братьямъ въ Галиціи и Венгріи давно уже навязали унию. Возсоединеніе съ право- славною церковью у насъ очень трудно, почти даже невозможно“. И. Савчукъ для примѣра указалъ на галицкое село Залу- че, жители котораго, бывшіе униаты, че- тыре года тому назадъ приняли правосла- віе, но и теперь еще не успѣли добиться признанія этого со стороны правитель- ственныхъ властей. Во время рѣчи Сав- чука то и дѣло слышались восклицанія крестьянъ: „мы не хотимъ раздѣла церкви, не хотимъ униі! Мы никого не посылали

въ Вѣну для ходатайства объ этомъ. Это — обманъ!“ Р. Геровскій предложилъ послать депутацію къ императору, чтобы доказать, что русскій народъ не желаетъ раздѣленія, и что депутація, явившаяся къ императору 16—29 марта 1906 года не была вправѣ требовать чего либо именемъ православнаго русскаго народа. Предложеніе это было принято съ большимъ воодушевленіемъ и одобреніемъ.

Украино-фильская партія, недовольная нежеланіемъ буковинскаго православнаго митрополита раздѣлить митрополию, начала вести противъ него ожесточенную агитацію. Лѣтомъ 1906 г. митрополитъ предпринялъ каноническое обозрѣніе коцманецкаго благочинія. Предъ выѣздомъ митрополита украино-фильская партія издала „манифестъ“ къ народу, убѣждая его не выходить на встрѣчу митрополиту, не кланяться ему, не цѣловать ему руки, и при всякомъ удобномъ случаѣ вручать ему жалобы на священниковъ и требованія раздѣла епархіи на русскую и румынскую. Манифестъ даже склонялъ народъ къ нанесенію митрополиту оскорбленій и предупреждалъ, что это не слѣдуетъ дѣлать тогда, когда іерархъ будетъ въ мантіи и облаченіи, такъ какъ въ такомъ случаѣ оскорбители подверглись бы тяжелоу наказанію за оскорбленіе официальнаго лица при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Хотя дѣйствительность и показала, что украино-фильскій манифестъ не имѣлъ успѣха, и народъ почти во всѣхъ приходяхъ принималъ митрополита торжественно, но самый фактъ опубликованія манифеста ясно доказываетъ, какъ далеко украино-фильцы зашли въ своихъ проискахъ и какъ, въ силу этого, тяжело положеніе православной церкви въ Буковинѣ.

Дѣло распространенія уніи среди православнаго буковинскаго населенія сильно развилось, оно теперь отлично ор-

ганизовано и ведется систематически, съ соблюденіемъ строжайшей осторожности, такъ какъ въ глазахъ русскаго православнаго народа оно всетаки является преступною и позорною измѣною вѣковымъ и самымъ дорогимъ традиціямъ его. Во главѣ этой организаціи стоитъ извѣстный вождь буковинскихъ украино-фильцевъ профессоръ Смаль-Стоцкій, онъ является опаснымъ агитаторомъ и распространителемъ уніи среди православнаго населенія. Смаль-Стоцкій смотритъ на свою миссію съ патриотической точки зрѣнія и патриотической стороною ея увлекаетъ другихъ православныхъ своихъ соратниковъ (каковы — профессоръ Іеремійчукъ, Пигулякъ, Семака и др.). Вся прикарпатская Русь, будучи единою въ племенномъ отношеніи, въ вѣроисповѣдномъ раздѣляется на двѣ группы — большую уніатскую около 4-хъ милліоновъ и меньшую — православную состоящую изъ 300 тысячъ буковинскихъ русскихъ. Эти послѣдніе по мысли распространителей уніи въ Буковинѣ и должны, въ интересахъ единства, примкнуть къ большинству, чтобы вмѣстѣ составить „національную русскую независимую въ политическомъ отношеніи церковь“. Къ этой мысли располагаютъ и зарубежныхъ русскихъ, которые находятся якобы „въ рабствѣ отъ Россійскаго Синода“. Успѣхамъ латинизаціи немало способствуютъ буковинскіе поляки. Ихъ немного, всего 26 тысячъ, но они имѣютъ въ странѣ большое значеніе. Польское общество въ Черновцахъ „Полонія“ представляетъ собою прекрасно организованный союзъ польскихъ интеллигентовъ г. Черновиць, преслѣдующій не только сохраненіе польской народности среди буковинскихъ поляковъ и матеріальную поддержку, но и колонизаторскія цѣли среди буковинскихъ уніатовъ. Ревностными пособниками ихъ въ дѣлѣ упроченія польской идеи въ Буковинѣ являются буковинскіе базилиане,

закоренѣлые ненавистники православія и Россіи. Глава буковинскихъ іезуитовъ ксендзъ уніатской церкви въ Черновцахъ Костецкій. Базиліане и буковинскіе поляки прилагаютъ все старанія и усердіе къ созиданію римско-католическихъ и уніатскихъ церквей въ Буковинѣ. Нѣмцы въ административной зависимости которыхъ находится Буковина, поощряютъ ихъ колонизаторскую работу. И вотъ кромѣ множества существующихъ уже церквей и костеловъ, строится уніатская церковь въ г. Заставнѣ; въ построеніи ея своими пожертвованіями принимаетъ участіе и Галичина съ Андреемъ Шептицкимъ во главѣ. Оконченъ постройкой костель въ с. Качицѣ, строится уніатская церковь и въ Черновцахъ. — Какъ австрійское правительство относится къ религіознымъ нуждамъ православнаго русскаго народа въ Буковинѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное сообщеніе „Православной Буковины“. Жители села Залуче три года тому назадъ перешли изъ уніи въ православіе. не смотря на громадное число принявшихъ православіе (до 3.000), въ сею до настоящаго времени не назначенъ священникъ. Въ виду этого, населеніе обращалось за совершеніемъ требъ къ священнику сосѣдняго села. Но и этотъ священникъ по интригамъ враговъ православія и сторонниковъ уніи, сталъ отказываться отъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ жителей Залуче. И вотъ похороны, свадьбы стали совершаться безъ священника. Въ то же время правительство дѣлаетъ попытки принудить залучанъ остаться уніатами. Къ услугамъ пропаганды и школы. Воспитаніе православной русской молодежи ведется въ школахъ не въ православно-національномъ направленіи, а въ польско-украинскомъ. Русская молодежь не охотно и принимается въ правительственные школы, тогда какъ поляки,

евреи и нѣмцы всегда находятъ себѣ здѣсь мѣсто. Въ нѣкоторыхъ школахъ нѣтъ православнаго законоучителя, тогда какъ раввинъ, ксендзъ и пасторъ всегда имѣются. Въ составѣ преподавателей большинство принадлежитъ къ украинцамъ, которые систематически вытраиваютъ въ учащихся любовь къ православію и русскому народу. Русскіе воспитанники буковинскихъ школъ подвергаются и настоящему гоненію со стороны учащихся, чему много при мѣровъ представляетъ „Прав. Буковина.“

Г. Воскресенскій
(Бог. Вѣстн. 1907, VI.)

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Діаконъ Кадьякской Воскресенской церкви Павелъ Шадура 5 Юля с. г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Алякинскимъ, посвященъ въ санъ священника съ назначеніемъ на должность настоятеля къ Кенайской Успенской церкви, на мѣсто уволеннаго по прошенію отъ службы въ Епархіи бывшаго Настоятеля ея, свящ. І. Бортовскаго.

Псаломщикъ Кенайской Успенской церкви Александръ Демидовъ 5 Юля сего года тѣмъ же Преосвященнымъ, во вниманіе къ его усердію по службѣ, посвященъ въ стихарь.

Резолюціей того же Преосвященнаго, отъ 11 Юля с. г. за № 200 утверждены въ ихъ должностяхъ съ 3 Юня с. г. староста Пассайской Трехъ-Святительской церкви Тимоѳей Гаталя на 2-ое трехлѣтіе и кураторы Григорій Головякъ и Дмитрій Кардашъ.

Редакторъ,
Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.